

Сергей Фёдорович Ольденбург

ОСНОВЫ ИНДИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Сергей Ольденбург
Основы индийской культуры

«Public Domain»

1922

Ольденбург С. Ф.

Основы индийской культуры / С. Ф. Ольденбург — «Public Domain», 1922

«Как ни ужасна была мировая война, которую мы пережили и еще переживаем, она дала нам несомненное и неопровержимое доказательство того, что современное человечество составляет одно целое, глубоко объединенное, несмотря на все то, что его разделяет, несмотря на пролитую и проливаемую кровь. Длиннен и сложен был путь, которым человечество шло к этому объединению, почти всегда бессознательно, ибо сознательно оно обыкновенно гораздо больше искало элементов разъединения, чем объединения...»

Сергей Ольденбург

ОСНОВЫ ИНДИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Как ни ужасна была мировая война, которую мы пережили и еще переживаем, она дала нам несомненное и неопровержимое доказательство того, что современное человечество составляет одно целое, глубоко объединенное, несмотря на все то, что его разделяет, несмотря на пролитую и проливаемую кровь. Длиннен и сложен был путь, которым человечество шло к этому объединению, почти всегда бессознательно, ибо сознательно оно обыкновенно гораздо больше искало элементов разъединения, чем объединения.

На этом длинном пути уже с давних пор обозначилось два резких разделения человечества – Запад и Восток. Из всех разделений это было самое глубокое; условия географические, этнические, а затем и экономические провели глубокую, борозду между этими двумя мирами, углубленную еще пагубным стремлением человека искать то, что обособляет его от других. Конечно, в действительности с незапамятных уже времен тысячи невидимых нитей тянулись с Востока на Запад и с Запада на Восток, но человечество упорно их не замечало, замыкаясь в ряд отдельных кругов, сознававших лишь свое внутреннее единство и искавших его. И потому приходится, несомненно, признать, что на всем протяжении истории человечества, поскольку она нам известна, Запад и Восток жили, в общем, не одною жизнью и выработали пока не одну общую культуру, а дали нам культуру Востока и цивилизацию Запада.

Но под Востоком я разумею здесь не то понятие, которое мы находим в наших школьных учебниках и которое примерно совпадает с понятием Азия; я имею в виду Индию и Дальний Восток с прилегающими частями Средней Азии, ибо Передний Восток, входящий в круг стран Средиземного моря, во многом гораздо ближе к Западу, чем к тому Востоку, о котором я говорил. Когда вспомните учебники, по которым вы знакомились с прошлыми судьбами человечества, вы, вероятно, признаете, что в них ничего или почти ничего не говорилось о том Востоке, о котором я только что упомянул; оно и понятно, ибо не только в школьных учебниках, но даже и в специальных трудах историков этого Востока обходился как-то молчанием. Говорилось о так называемом древнем Востоке, т. е. об Египте, Ассирии, Вавилонии, всех вообще странах Передней Азии, хотя и то больше: в той мере, в какой они соприкасались со странами Европы; говорилось и об исламе, потому что он проник в Испанию и Италию и во время крестовых походов влиял непосредственно, на ход европейской жизни, но умалчивалось об Индии и Китае, как будто эти две страны лежали за пределами человечества, вне связи с тем человечеством, судьбы которого интересовали историков Запада.

Правда, что было и в жизни этих стран одно явление, которое обращало на себя общее внимание, это буддизм, но это внимание к одному любопытному явлению в жизни Востока только подчеркивало упорное невнимание к Востоку вообще, ко всей его сложной и своеобразной культуре. И только в самое последнее время, может быть даже бессознательно, под влиянием страшной войны народов, раскрывшей с несомненной уже для всех очевидностью на полях битв единство человечества, только теперь начинает пробуждаться интерес к Востоку.

Глубокое разочарование в путях нашей западной цивилизации, столь великой по материальной культуре и столь жалкой во многом по культуре духовной – мы это жестоко познали среди бойни народов и в кровавой разрухе, сопровождавшей и последовавшей за войною, – это разочарование обратило, может быть невольно, наши глаза на Восток, где многое ставилось и решалось по-другому.

И тут западному человеку приходится убеждаться, что он Востока не знает, что та школа, которая его столькому учила, не научила его ничему о Востоке, кроме нескольких бессодержательных для него имен и цифр. Единственно поэтому, что он ставит себе вопрос: что же такое этот Восток – мертвое царство мертвых культур, которыми только для очень специальных целей интересуется узкий специалист, или же это мир живых мировых культурных ценностей, приобщаться к которым необходимо каждому просвещенному человеку? Мои товарищи-востоковеды и я попытаемся в меру наших сил и знаний дать ответ на этот вопрос. Непосредственная задача, падающая на мою долю, – сказать вам об основах индийской культуры.

Географическое положение Индии, с трех сторон окруженной морем, а с четвертой труднопроходимыми высокими горами, как бы предопределило ее значительную обособленность от других стран на долгое время, пока улучшение средств и путей сообщения не покончило в значительной мере с этою обособленностью. Но к тому времени основные черты народного характера и основы его культуры уже сложились настолько прочно, дали уже нечто настолько самостоятельное и своеобразное, что иноземные влияния на Индию сказывались на внешностях, не проникая в глубину народной души. Я уже не раз употреблял выражение «индийская культура» и должен поэтому объяснить, почему мы, несмотря на то что Индия – страна, населенная самыми разными племенами и народами, несравненно более различными между собою, чем народы Европы, говорящими на сотнях языков и наречий, из которых многие даже по строению своему ничего общего друг с другом не имеют, почему мы все же вправе говорить об единой индийской культуре. Те пришельцы с северо-запада, которые являются родственными нам арийцами и которые завоевали страну, населенную до них многочисленными и разнообразными племенами, совершили завоевание главным образом не военное, а культурное, ибо основы их культуры, их язык стали господствующими в Индии и создали то, что мы вправе называть единой индийской культурой. В чем же состоят эти основы? Отвечу возможно кратко, чтобы затем подробно и систематически развить каждую отдельную часть: деревня, каста, брахманство, санскритский язык со всей громадной литературой, написанной на этом языке.

Начнем с некоторых цифр: в Индии примерно 300 миллионов жителей (я всюду буду округлять цифры, чтобы напрасно не обременять вашей памяти мелочами), примерно 90 % этого населения живет в 700 тыс. с лишним деревень, и только около 10 % живет в 2100 городах; чтобы вам еще яснее стало значение этих цифр, я укажу, что в Англии с Уэльсом 78 % городского населения и 22 % сельского, т. е. приблизительно обратное отношение, во Франции примерно в то же время на 17,5 млн. городского населения приходилось 22 млн. сельского, и только когда мы переходим на Восток Европы, в Россию, мы получаем на европейскую Россию в конце XIX в. примерно 110 млн. населения деревни при 19 миллионах населения городов, т. е. и в России, стране по преимуществу сельской, городское население относительно индийского больше в полтора с лишним раза. Отсутствие надежных цифр в прошлом мешает нам сказать, каково именно было отношение города и деревни в средневековой и древней Индии, но все, что мы знаем об истории страны, заставляет нас предположить, что деревня занимала тогда еще большее место в жизни страны, чем теперь.

Исключительное значение деревенских общин Индии было удивительно верно указано еще в первой половине XIX в. одним из ее английских администраторов, и раньше, чем разъяснить точное построение индийской деревни, я приведу его характерные слова: «Там, где ничто не вечно, эти общины как будто вечны. Династия за династией падает; индийцы, афганцы, монголы, маратты, сикки, англичане – все по очереди становятся господами Индии, а деревенские общины остаются без перемен. Во времена волнений они вооружаются и укрепляются: вражеское войско проходит мимо, деревни собирают скот, загоняют его внутрь своих ограждений и пропускают неприятеля, не трогая его. Если их

начинают грабить и разорять и сила противника неодолима, деревня разбегается по дружественным деревням; когда пронеслась военная буря, все возвращаются на место и принимают за прежние занятия. Даже если в течение ряда лет страна подвергается разорению, так что деревни делаются необитаемыми, крестьяне все же в конце концов, как только опять водворяется безопасность, возвращаются на старое место. Может быть, даже целое поколение проживает в изгнании, но следующее поколение непременно вернется. Сыновья займут места отцов; вновь будут заняты те же места для деревень, те же места для домов, те же земли будут заняты потомками тех, кто должен был уйти при разорении; а уходят крестьяне индийской деревни только в крайности, ибо часто они остаются на месте, несмотря на грабеж и насилие, и в достаточной мере собираются с силами, чтобы противиться грабежу и разору. Это единение деревень Индии, из которых каждая представляет собою как бы особое маленькое государство, больше, чем что-либо другое, способствовало тому, чтобы сохранить индийский народ среди всех глубочайших волнений и перемен, которые он пережил; оно в высокой мере способствовало тому, чтобы сделать жизнь его счастливой, и дало ему в высокой мере свободу и независимость».

Эта индийская деревня, которая, как вы видите, столь поразительно живуча, не просто земельная единица, населенная людьми, а своего рода специальная социальная организация, основным элементом которой, естественно, земледельцы; они живут в домах, среди которых обыкновенно есть пруд и священное дерево деревни; непосредственно к домам примыкают обыкновенно выгоны, за которыми начинаются поля. Деревня вполне самодовлеющая, образовавшись сначала как земледельческая община в целях самосохранения. По всей вероятности, в отдаленнейшем прошлом объединение было родственное или племенное, но с течением времени к этому основному ядру присоединились пришлые элементы. Основа общины – земледелец-кормилец, тот, кто заставляет землю давать пищу человеку; недаром индийская народная поговорка говорит: «для земледельца нет голода».

Но как ни прост был обиход земледельца, он не мог во всем удовлетворять свои потребности, и мы видим, что деревня обзаводится своими ремесленниками, которых она кормит за то, что они производят все необходимое в сельском быту; к этим ремесленникам придется прибавить и тех, кто печется о духовных нуждах деревни, и здесь на первом месте стоит жрец, посредник между людьми и богами, кто знает, как их надо умилостивлять или укреплять жертвами, ибо индиец всегда верил, что его жертвы укрепляют, питают богов, которые без жертв человека стали бы бессильны. Боги окружают деревню, ими полны поля, леса, воздух, воды стоячие и текущие, и вполне потому понятно, как велико значение, жреца, который толкует волю богов и знает обращение с ними и к ним. Он был в деревне и сорок, и пятьдесят веков назад, сохранил значение и теперь.

Деревенский жизненный обиход обслуживает в первую голову следующая пятерка ремесленников (пять, как вы увидите, играет немалую роль в индийской, специально даже в деревенской, жизни). Эти 5 золотых или серебряных дел мастер, медник, столяр, кузнец, каменотес. Первый вместе с тем часто ростовщик, маленький деревенский капиталист, изготовляющий для крестьянина и его жены те золотые и серебряные украшения, которые являются наиболее надежной в первобытной жизни или вообще в простом жизненном обиходе формой помещения сбережений благодаря легкости скрыть золото и серебро в случае каких-либо осложнений или вообще благодаря слабым колебаниям цены на драгоценные металлы. Медник необходим для посуды в домашнем обиходе, столяр и каменотес – для построек домов и храмов, а первый – для разных поделок; значение кузнеца в деревне само собою понятно.

За этой основной ремесленной пятеркой, труд которой оплачивается почти исключительно пищевыми продуктами, идет еще ряд ремесленников и других лиц, обслуживающих деревню. В первую голову ткач: Индия с незапамятных времен славилась своими тканями,

которые только в XIX в. стали вытесняться худшими, но еще более дешевыми английскими мануфактурными произведениями. В деревне, в значительной мере вегетарианской, важную роль играет выжимальщик растительных масел; важен и горшечник, который в Индии часто на своем первобытном круге выделывает удивительную посуду, самую разнообразную; недаром «горшечником» пользуются проповедники как символом божества, творящего из глины-праха людей, любимое сравнение восточных поэтов. Кожевник и человек, для которого в нашем языке мы можем найти только женское название, потому что его работу у нас производят обыкновенно женщины, – «прачка». Брадобрей, которому много дела, так как индеец рад всегда побриться и побрить голову; но у брадобрея много еще других занятий: он и деревенская газета, он и сваха, он и участник всевозможных церемоний, в которых особенно знает толк. За ним тянется еще ряд ремесленников, которые, однако, представлены не в каждой деревне. На этом не кончается перечень лиц, живущих на пользу и благо земледельца в деревне, – мы видим школьного учителя, врача – полужнахаря-полуученого, так как в Индии медицина и фармакология достигли значительной степени развития; встречаем часто звездочета, который составляет гороскопы и определяет счастливые и несчастные дни и часы; часты и музыканты, и плясуны, и плясуньи, столь необходимые при празднествах и церемониях; наконец, видны и поэты: Индия – страна стиха, ибо почти все может здесь излагаться стихами, даже медицинские трактаты. Поэт не только пишет сам стихи, но часто читает или излагает знаменитые эпические поэмы Индии, имена которых вам известны, – это Рамаяна и Махабхарата; герои их близки и дороги индийскому сердцу. Вы часто видите, как деревенский поэт или публичный чтец начинает чтение великой поэмы в час, когда спадает страшный дневной жар, около восьми вечера, и продолжает часто до двух и трех утра. И значительная часть деревни слушает его, и редко кто засыпает. И такие деревенские чтения продолжаются иногда месяцами, пока Махабхарата, с ее 200 тысячами стихов, не прочитана до конца. В конце чтения поэта часто щедро одаряют. Иногда в больших деревнях он учит детей поэмам и стихам, часто обстоятельно истолковывая художественные произведения, которыми сам наслаждается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.